

Хупо сразу догадалась, о чем думает Цзыфу, и сейчас чувствовала лишь досаду и беспокойство.

В этот момент Эхуан подошла к ним. Она уже слышала кое-что о происходящем, поэтому, увидев Цзыфу, не слишком удивилась и приняла дружелюбный вид:

— Сестренка, ты такая красивая! Неудивительно, что сегодня утром я услышала пение сороки перед окном. Оказывается, это было предзнаменование такой радости.

Она взяла Цзыфу за руку и с улыбкой обратилась к Хупо:

— Раз Цзыфу пришла в наш Восточный двор, может, устроим встречу, чтобы все познакомились и сблизилась?

Появление нового человека — это повод для дружеского застолья, поэтому Хупо кивнула:

— Пусть Цзыфу сначала отдохнет. Завтра я поговорю с кухней, чтобы приготовили для нас несколько закусок.

Услышав, что собираются устроить угощение, Цзыфу поспешно ответила:

— Как же так, не стоит тратиться из-за меня.

— Не стесняйся, теперь мы будем жить под одной крышей, — мягко похлопала ее по руке Эхуан. — Ты уже виделась с молодым господином? Что он сказал?

При упоминании старшего молодого господина лицо Цзыфу слегка покраснело:

— Молодой господин велел мне сначала пожить с сестрой Эхуан. Он еще сказал, что я хорошая...

Эхуан услышала это, и в ее глазах мелькнул какой-то отблеск, но она быстро снова улыбнулась:

— Сестренка пришла от старой госпожи, конечно, ты хорошая.

Только вот будет ли эта «хорошесть» оценена всеми — зависело уже от судьбы Цзыфу.

...

Хупо увела Цзыфу, а дядюшка Фу вернулся в свою лавку, и Линь Яньхун наконец остался в одиночестве.

Волчонок, который до этого шумел у него на руках, наконец-то успокоился, уперся задними лапами в грудь Линь Яньхуна и замер.

Линь Яньхун поднял его, слегка покачал:

— Что ты там шумел? Ты голоден? — спросил он, усаживая волчонка на колени и поглаживая его животик, чтобы проверить, не хочет ли тот есть.

В последнее время Ли Цзинчэн сильно вырос, и, когда он принимал человеческий облик, он уже был выше Линь Яньхуна. Из-за этого он тратил много энергии, и даже несколько приемов пищи в день не помогали. Линь Яньхун постоянно беспокоился, что он останется голодным.

К счастью, Хупо и тетушка Чунь были только рады, что он так много ест, считая, что в его

возрасте это нормально. Поэтому они не подозревали, что он кормит существо с поистине ненасытным аппетитом.

— Ау-у-у! — Волчонок обхватил запястье Линь Яньхуна, но не выглядел голодным.

Линь Яньхун, видя, что он не в духе, позволил ему держаться за свою руку и другой рукой погладил его по шерстке:

— Скоро мы отправимся в путешествие, и тогда сможем поиграть.

После того как они побывали в храме Цзиньян, чтобы полюбоваться камелиями, а затем съездили за город, волчонок явно разыгрался и несколько дней не отходил от Линь Яньхуна.

Проблема была в том, что в волчьем облике он не мог говорить, а в человеческом облике не любил разговаривать. Линь Яньхуну пришлось изрядно потрудиться, чтобы понять, что его наследник князя Юй тоскует по новым приключениям.

Это было похоже на человека, который всю жизнь питался только овощами, а потом вдруг попробовал мясо и больше не мог остановиться.

Раньше князь Юй прятал его в своем кабинете и на горе Ушань десять лет, и максимум, что он видел, — это короткие поездки между Пинью и Юньшуй. Теперь же, находясь рядом с Линь Яньхуном, он и учился, и писал, и путешествовал, чувствуя себя крайне уютно и комфортно.

За несколько месяцев он увидел больше мира, чем за все время жизни в резиденции князя Юй в Пинью.

Думая об этом, Линь Яньхун поднял волчонка и пошел к выходу.

«Перед тем как отправиться в путешествие, нужно как следует побегать с ним по двору, чтобы потратить немного энергии... Иначе ночью он опять будет беспокойным, то не сможет заснуть, то посреди ночи превратится в человека и начнет обниматься!»

В последующие дни настроение волчонка, похоже, не улучшилось. Особенно когда в комнату Линь Яньхуна входили незнакомцы, он сразу же взъерошивал шерсть и готов был в любой момент укусить, что вызывало у Линь Яньхуна смесь смеха и досады.

А самым частым «незнакомцем» в последнее время была Цзыфу, которую прислала его бабушка.

Она целыми днями думала только о том, как подобраться к Линь Яньхуну, и иногда позволяла себе «небольшие вольности, за которые нельзя упрекнуть», которые было трудно предотвратить и невозможно игнорировать.

Узнав о ее намерениях, Линь Яньхун, конечно, чувствовал неприязнь. Он хотел держаться подальше от этой служанки, но та постоянно находила способ приблизиться.

Хоть и было установлено правило, что без разрешения молодого господина или Хупо никто не может войти во внутренние покои, иногда двери в кабинет и пристройку оставались открытыми. К тому же Цзыфу была человеком Линь Тунши, и Линь Яньхун, конечно, не мог обращаться с ней так же, как с Цуйлянь.

Поэтому Линь Яньхун начал беспокоиться, что эта служанка, которую нельзя ни ударить, ни

поругать, вероятно, поедет с ним в Шулин.

Однако только накануне отъезда он понял, что зря волновался.

Хупо как раз помогала Линь Яньхуну собирать вещи, когда снаружи ее позвала какая-то служанка. Она ненадолго вышла, а вернувшись, сказала:

— Молодой господин, похоже, Цзыфу не сможет поехать с нами.

— Что случилось? — Линь Яньхун отложил книгу, которую держал в руках, и с удивлением посмотрел на нее.

— Она только что по дороге в покои Сяофу упала и, кажется, довольно сильно ушиблась. Сейчас она уже не может встать с кровати.

Услышав это, Линь Яньхун приподнял бровь:

— Она сказала, как упала?

Дорога от Восточного двора до покоев Сяофу на севере занимала некоторое время, но весь путь был ровным, с почти полным отсутствием ступенек. Как же можно было упасть на ровном месте и так сильно ушибиться?

— Говорят, она сама не знает, как упала. Просто шла, вдруг споткнулась и упала. Но на месте, где она упала, никого не было, и укромных мест тоже. Даже если бы кто-то хотел ее подставить, негде было бы спрятаться.

Услышав это, Линь Яньхун невольно опустил взгляд на пушистый комочек, который сейчас грыз свой хвост у него на коленях.

— Ау-у-у! — Заметив, что Линь Яньхун смотрит на него, волчонок тут же отпустил хвост, извился и привычно прыгнул ему на руки, устроившись на его груди и глядя ему в глаза.

Его волчьи глаза, как озерная гладь, в весеннем солнечном свете излучали очаровательный блеск, словно два хрустальных шара, чистых и прозрачных, выглядевших крайне невинно.

Линь Яньхун, однако, не поддался на этот невинный и милый взгляд. Он прищурился, ткнул пальцем в его маленькую голову, и волчонок перевернулся на спину.

Затем он растянулся на коленях Линь Яньхуна, выставив передние лапки на грудь и слегка размахивая ими, словно приглашая погладить его.

— Ау-у-у! — Пушистый хвостик вилял из стороны в сторону, показывая радостное настроение малыша.

Линь Яньхун лишь молча посмотрел на него. Этот малыш, кажется, каждый раз, когда делает что-то плохое, притворяется невинным, используя свою милую внешность, чтобы сбить с толку.

Рядом с Ли Цзинчэном были теньевые стражи резиденции князя Юй, которые тайно охраняли его, а заодно и безопасность Линь Яньхуна.

Но князь Юй однажды сказал, что их помощь ограничивается только этим — люди из резиденции князя Юй не будут участвовать ни в чем, что Линь Яньхун задумает в резиденции Линь.

Поэтому Линь Яньхун с самого начала не рассчитывал на то, что сможет использовать этих мастеров боевых искусств для своих целей, и не собирался использовать свои отношения с Ли Цзинчэном, чтобы манипулировать силами резиденции князя Юй.

Однако, занимаясь этими делами, Линь Яньхун не скрывал их от Ли Цзинчэна. Это делалось не для того, чтобы тот, увидев происходящее, вступился за него, а чтобы постепенно научить его понимать, что такое интриги, и познакомить с миром взрослых, полным обмана и хитросплетений.

Для члена императорской семьи эти домашние интриги, вероятно, были лишь детской забавой.

В далеком императорском дворце в Тяньцзине и в резиденции князя Юй в Пинъю борьба была, несомненно, более кровавой и мрачной, и иногда даже небольшой толчок мог убить человека незаметно.

Чем раньше наследник князя Юй узнает реальность, тем лучше.

«Если он будет все время так валяться у меня на руках и капризничать, как же он вырастет... Я не могу вернуть наследника князя Юй его отцу в виде маленького кролика».

Большую часть времени волчонок лежал на руках Линь Яньхуна, спокойно наблюдая за происходящим, а иногда, когда ему становилось скучно, просто засыпал, казалось, совершенно не интересуясь этим.

Но в этот раз «несчастный случай» с Цзыфу, который произошел на ровном месте, Линь Яньхун не мог не связать с Ли Цзинчэном.

<http://bllate.org/book/17693/1651414>